

Поскольку лексикографические источники единодушно фиксируют в качестве второго компонента рассматриваемых нами конструкций прилагательные, обозначающие перцептивные свойства (цвет, тактильные ощущения, реже вкус, запах), для анализа фактического материала в Национальном корпусе русского языка нами был задан подкорпус контекстов, содержащих адъективы лексико-семантической группы «Физические свойства». Корпусные тексты значительно расширили «цветовую гамму» интересующих нас перифраз (*красное золото* ‘икра’, ‘медь’, ‘томаты’, ‘донорская кровь’, *желтое золото* ‘глина’, *серое золото* ‘цемент’, *светлое золото* ‘шампанское’), а также дополнили список прилагательных (в составе перифрастических единиц), указывающих на физическое состояние предмета: *жидкое золото* ‘нефть’, ‘оливковое масло’, ‘водка’, ‘вино’; *прозрачное золото* ‘водка’, *хрупкое золото* ‘фарфор’.

Материалы Национального корпуса русского языка регистрируют также расширение круга объектов, наименования которых призваны кодировать рассматриваемые нами перифразы. Так, в речевой практике отмечены как *черное золото* кофе, шоколад, черная икра; *коричневым золотом* называют торф и сланец, *сладким золотом* – изюм, *живым золотом* – рабов и др. Для обозначения некоторых реалий возможно использование нескольких перифрастических выражений, например: ‘пушнина’ – *белое золото*, *мягкое золото*, *живое золото*.

Перифрастические единицы с компонентом ‘золото’, присутствующие в языковом сознании говорящих сегодня и реально употребляемые в современной речевой практике, на наш взгляд, вербализуют ценности современного мира. Одни перифрастические единицы становятся реальными конкурентами их прямых номинаций (например, *черное золото* и *нефть* в языке русскоязычных СМИ). Другие создают уникальный текстовый мир того или иного языка (*прозрачное золото* – ‘водка’, *зеленое золото* – ‘матэ’, *голубое золото* – ‘вода’), завуалированно репрезентируя аксиологический «багаж» того или иного языкового социума. Но всегда сияние золота и мерцание перифразы порождают «что-либо чрезвычайно ценное», а оно для каждого свое: *белое золото* – ‘соль’, ‘хлопок’, ‘бивни слона’, ‘фарфор’, ‘водка’, ‘пушнина’ и т.д. (по данным НКРЯ).

А. А. Гойло

ЛЕВАЯ ДИСЛОКАЦИЯ В СИНГАПУРСКОМ АНГЛИЙСКОМ

Под *левой дислокацией* (ЛД) мы понимаем такой вид изменения порядка слов в предложении, при котором синтаксическая группа смещается в позицию перед началом клаузы, а на месте группы остается анафорический элемент (как правило, личное местоимение). Например: *John, I like him.*

Исследование выполнено на основе материала, отобранного из сингапурского и канадского сегментов корпуса «The International Corpus of English» (ICE). Непосредственным источником материала послужил только устный сегмент ICE-SING (сингапурский сегмент) и ICE-CAN (канадский сегмент). Объем подкорпусов одинаковый. Для поиска по корпусу использовался корпусный менеджер «Sketch Engine».

Поиск контекстов с левой дислокацией в корпусе, не имеющем специальной синтаксической разметки, представляет собой непростую задачу, так как формализация поискового запроса значительно затрудняется ввиду отсутствия исчерпывающей информации о синтаксической структуре входящих в корпус высказываний. По этой причине, сделанную нами выборку нельзя считать полной. Можно с уверенностью сказать, что случаи употребления ЛД с некоторыми синтаксическими структурами (например, структуры вида «ИГ + относительное придаточное», заканчивающееся не на существительное) не вошли в выборку (исключение составляют контексты, обнаруженные случайным образом). Несмотря на это, мы ожидаем, что бóльшая часть релевантных контекстов, на основе которых можно говорить о распространенности ЛД в разных типах дискурса, все-таки была найдена, что обеспечивает обоснованность результатов данного исследования.

Корпусное исследование проводилось для проверки следующих гипотез:

- 1) ЛД встречается чаще в разновидностях английского языка, принадлежащих ко внешнему кругу (в терминах круговой модели английского языка по Б. Качру; сингапурский английский относится ко внешнему кругу, а канадский – ко внутреннему);
- 2) ЛД более характерна для устной неподготовленной речи;
- 3) ЛД охватывает более широкий спектр синтаксических структур в разновидностях внешнего круга.

Мы проанализировали структурные характеристики отобранных контекстов и установили функции ЛД в них. Общее количество отобранных контекстов с ЛД составило 154 для ICE-SING и 81 для ICE-CAN соответственно. Таким образом, в сингапурском сегменте ICE ЛД встречается почти в два раза чаще, чем в канадском, что позволяет говорить о зависимости между частотностью ЛД и тем, к какому кругу относится конкретная разновидность английского. Сравнив данные, полученные в этом исследовании, с материалом, обработанным нами ранее (исследовались ямайская и индийская разновидности), мы можем сказать, что во всех рассмотренных нами разновидностях внешнего круга ЛД встречается чаще, чем в канадской.

Исследование позволило выявить особенности функционирования ЛД в различных типах текстов. Как показывает рисунок, случаи использования ЛД в подготовленной речи крайне редки (в то же время, количество релевантных контекстов в ICE-SING (15) выше, чем в ICE-CAN (4)), что подтверждает нашу вторую гипотезу.

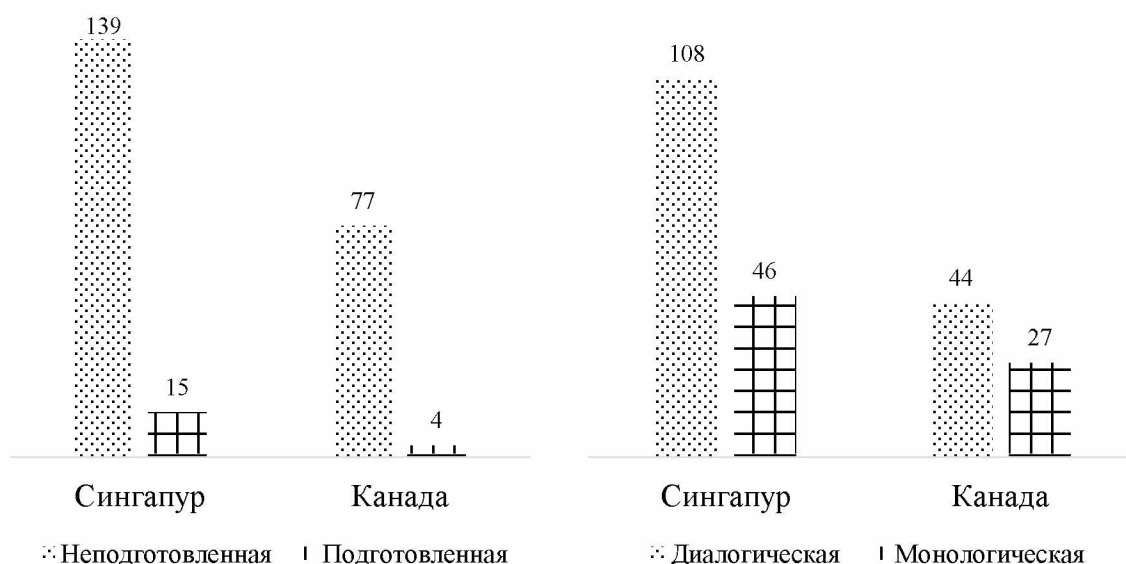

Рис. Частотность ЛД в сингапурской и канадской разновидностях

Можно заметить, что ЛД более характерна для диалогической речи, хотя в ICE-CAN расхождение по этому параметру не так велико по сравнению с ICE-SING, где количество контекстов с ЛД в диалогической речи более, чем в два раза выше, чем в монологической.

Данные о структуре и синтаксических функциях дислоцируемых составляющих представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Структура и функции смещаемых составляющих

Разновидность	Структура составляющей		Функция составляющей	
	Простая ИГ	Остальные	Подлежащее	Остальные
ICE-SING	129 (83,8%)	26 (16,2%)	136 (88,3%)	18 (11,7%)
ICE-CAN	50 (61,7%)	31 (38,3%)	69 (85,2%)	12 (14,8%)

Наша гипотеза о том, что в контекстах из ICE-SING структура смещаемых составляющих и их функции могут быть более разнообразными, чем в сегменте ICE-CAN, не подтвердилась.

Что касается структур дислоцируемых составляющих, в обеих разновидностях чаще всего перемещаются простые именные группы (например, артикль + существительное, прилагательное + существительное и т.д.). В остальном в обеих разновидностях различий нет (за исключением канадского английского, где мы выделили тип «ИГ + обстоятельство», которого не нашлось в сингапурском сегменте корпуса). Меньшую степень расхождения количественных данных по параметру «структура составляющей» в ICE-CAN можно объяснить недостаточно большим количеством данных. С другой стороны, на структуры вроде ЛД влияет «вес» составляющей (насколько сложной является ее структура: ИГ с относительным придаточным «тяжелее»

неосложненной ИГ). Поэтому полученные результаты можно объяснить еще и тем, что более высокий «вес» составляющей является более важным фактором для использования ЛД в канадской разновидности в сравнении с сингапурской. То есть для того, чтобы говорящий на канадском английском использовал ЛД необходимо, чтобы «вес» составляющей был в среднем больше.

Репертуар синтаксических функций, выполняемых смещенной составляющей, в сингапурском английском оказался беднее, чем в канадском. В ICE-SING есть всего четыре позиции в предложении, из которых могли смещаться составляющие: подлежащее, прямое дополнение, предложное дополнение и определение. В ICE-CAN к перечисленным четырем добавляются позиции комплемента предложной и именной групп. Тем не менее из таблицы очевидно, что в обеих разновидностях в подавляющем большинстве случаев смещаемые составляющие являются подлежащими.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. ЛД чаще встречается в сингапурском английском, чем в канадском, что подтверждает гипотезу о том, что ЛД является более частотной конструкцией в разновидностях внешнего круга.

2. ЛД характерна для неподготовленной речи.

3. Наиболее часто смещению подвергается простая именная группа, при этом «вес» составляющей имеет большее значение в канадском английском. Тем не менее, существенные отличия в структуре смещаемых составляющих и их синтаксических функциях между двумя разновидностями отсутствуют.

О. С. Горицкая

МУСОРКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Слово *мусорка* вызывает живой интерес у носителей русского языка, см. фрагмент метаязыковой дискуссии, посвященной данной лексеме:

– *Последнее время я часто слышу от многих это слово, и это очень огорчает. Привык обходиться словами «помойка» и «урна». Однако, если задуматься, помойкой называют то, что на улице в больших контейнерах, а домашнее ведро так не очень-то назовешь по-хорошему. Остается тогда ведром только и называть, или это слово «мусорка» неизбежно и ему нет никакой замены? Как вы считаете, разве это нормальное слово?*

– *Очень огорчает? А чем проблема? Вроде слово цензурное. Или вам звучание сочетания звуков м+у+с+о+р+к+а не нравится? (Я правда ни разу не слышал, чтобы ведро так называли – только помойку, но если услышу, меня это не огорчит.)* (<https://rus.stackexchange.com/questions/419117/Слово-мусорка>; здесь и далее воспроизводится орфография и пунктуация оригинала).